"Что ты здесь делаешь?" потребовала тетя Петуния, ее длинная шея поворачивалась из стороны в сторону, чтобы убедиться, что никто из соседей не вышел на улицу и не увидел, как Гарри управляется со своей тетей. "Почему ты вернулся сюда так скоро? Неужели эти уроды из твоей школы наконец-то решили, что ты им не нужен, и вышвырнули тебя? Неужели ты думал, что можешь просто заявиться сюда без предупреждения?" "Привет, тетя Петуния. Я тоже рад вас видеть", - приятно сказал Гарри, вырываясь из ее хватки и поправляя воротник. Он бросил быстрый взгляд на гостиную, отметив, что в ней ничего не изменилось, хотя на крайнем столике лежало несколько смятых оберток от конфет, что было необычно для тети Петунии. "Не надо со мной здороваться", - огрызнулась тетя, возвращая его внимание к своему удрученному лицу. "Я спросила тебя, что ты здесь делаешь? До окончания срока осталось несколько недель". Гарри пожал плечами и опустил взгляд в пол. "Нас выпустили в начале года", - туманно ответил он, не желая обсуждать с ней смерть Дамблдора так скоро. Он не был готов. Прежде чем она успела ответить, дверь кухни распахнулась, и в комнату ввалился кузен Гарри Дадли. Он был еще крупнее, чем Гарри помнил, а его лицо выглядело усталым и осунувшимся. Его глаза широко раскрылись от шока, когда он увидел Гарри, и он зарычал, как рыба. "Что он здесь делает?" потребовал Дадли, указывая свиным пальцем на Гарри. Гарри с удовольствием заметил легкую дрожь в руке Дадли. После многих лет, проведенных в роли жертвы издевательств Дадли, было приятно, когда ботинок, так сказать, встал на другую ногу. "Привет, Дадс", - сказал Гарри, широко улыбаясь. "Ты тоже рано вернулся из школы. Они тебя выгнали?" спросил Гарри, отбрасывая колкость тети Петунии в сторону своего кузена. Гарри был удивлен, когда Дадли полностью проигнорировал Гарри и обратил свои панические глаза на мать. "Думал, ты заставишь его осмотреть меня, да? Попытаться сравнить и понять, не заразил ли он меня? В любом случае, это все его вина. Ты же знаешь.

Он и этот урод старик, который забрал его в прошлый раз - они сделали это со мной. Ты знаешь, что они что-то сделали. Он угрожал тебе, я слышал". "Сейчас, сейчас, Попкин", - успокаивающе сказала тетя Петуния, но Гарри не мог не заметить дрожь в ее голосе. "Не расстраивайся. Ты знаешь, что случается, когда ты слишком суетишься". Глаза Дадли чуть не выскочили из глазниц, и он вцепился в предплечья матери с такой силой, что на них остались красные следы. "Мамочка! Не дай этому случиться снова", - хныкал он. Тетя Петуния отдернула руку и стала гладить Дадли по спине и тихонько ворковать, пока вела его в гостиную. Усадив его на диван и успокоив, она снова повернулась к Гарри. Ее глаза были наполнены такой сильной ненавистью, что Гарри невольно сделал шаг назад. Что здесь происходило? "Сядь и не пачкай диван. Я принесу Дадди стакан лимонада", - шипела она, выбегая из комнаты. "Не расстраивай его". Гарри посмотрел на Дадли и нахмурил брови. "Что тебя так задело, Дад?" "Что ты здесь делаешь? Тебя попросили прийти посмотреть на меня? Я не потерплю, чтобы ты или твои друзья-уроды лапали меня. Не думай, что я не смогу убрать от тебя эту грубую штуку, а когда я это сделаю..." Лицо Дадли приобрело пурпурный оттенок, который Гарри обычно ассоциировал с дядей Верноном.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2516950